

АНДРЕЙ ТАРХАНОВ

КОГДА
УЛЫБАЮТСЯ
КЕДРЫ

Андрей Семёнович
Тарханов

Когда улыбаются кедровые

Дума о парусе

О доявляется нежданно —
Ласный парус детских лет.
Смотрите,
Снова на тумане*
Встречает он зари рассвет.

И вижу я себя мальчишкой,
Бегущим к яру над волной,
Бегущим по страницам книжки
К нему
с протянутой рукой.

Уже он ждёт меня у гроты,
В желанный путь возьмет меня
И распахнет в ладох гулы,
Открыл забытые края ...

АНДРЕЙ ТАРХАНОВ

КОГДА УЛЫБАЮТСЯ КЕДРЫ

Книга для детей всех школьных возрастов

Художник А. Морозов

Екатеринбург «Уральский рабочий»
2016

УДК 821
ББК 84 (2=665.1)
Т 22

Тарханов А. С.

Т 22 Когда улыбаются кедры: Книга для детей всех школьных возрастов. – Екатеринбург : Уральский рабочий, 2016. – 180 с.: ил.

ISBN 978-5-85383-656-3

Книга мансийского поэта Андрея Семёновича Тарханова содержит произведения разных жанров и рассказывает о красоте окружающего мира, о чудесах, что живут рядом с нами, и о душевной связи человека с природой.

ББК 84 (2=665.1)

ISBN 978-5-85383-656-3

© Тарханов А. С., автор, 2016
© Морозов А. А.,
иллюстрации, дизайн, 2016
© Бюджетное учреждение
Ханты-Мансийского
автономного округа - Югры
«Государственная библиотека
Югры», тиражирование, 2016

МЫ ВСЕ ОБЯЗАНЫ ПРИРОДЕ

Перед природой мы все равны: и взрослые, и дети. Природа по-своему открывается нам. Она не сразу нам доверяет. Она, поверьте, присматривается к нам. И случается — долго. Необходимо наше терпение. А главное — доказательство того, что ты любишь природу и готов ей помочь. И помогаешь делами.

Однажды в начале мая, когда появились первые цветы и залетали бабочки, вдруг наступило похолодание. Подул прохладный северный ветер, и природа как бы притаилась, замерла на время. Я поспешил в нашу знаменитую Долину ручьёв. На одной из веток вербы я обнаружил дрожащую бабочку. Она буквально прилипла всем своим существом к ветке, чтобы не свалиться вниз на льдистую кромку ручья. Я взял осторожно бабочку за крылышки и отнёс её на ветку ели под лучи солнца. Вскоре она зашевелилась, пробуя силу крылышек. Да и ветер стих. Природа снова ожила. Я, радостный, отправился домой. И каково было моё удивление, когда я увидел над собой летающую знакомую бабочку. Ей-богу, это правда.

Она благодарно провожала меня. Так я понял этот жест. Подобных благодарных примеров — жестов от обитателей природы ко мне — я мог бы привести немало. Помню сорочонка, чуть не упавшего в кадучку с водой на даче. Он долго вопил от радости, поглядывая на меня. Ведь это я в последний миг паденья сорочонка успел схватить его, легонько бросить на доску у стены. Ещё раньше я спас скворчонка, выпавшего из скворечника. Но в роли спасителя живности в деревне я, признаюсь честно, был не первым. Вся наша округа гордилась моими сверстниками: Толей Ендаковым, Толей Петрушкиным, Ваней Семеновым.

Я — таёжный житель. Таковым и сейчас считаю себя. Однако то, что дарила и дарит мне Природа, не идёт в сравнение с тем, что дарю по взаимности я. Ну, это сугубо строгое отношение к себе. Ибо вдруг вспомнил, какие душевные стихи рождаются у меня о Природе! Я очень люблю её.

Теперь обратимся за примерами благодарности к Природе к великим деятелям литературы, музыки, науки. Бетховен, немецкий композитор, говорил: «Я улавливаю свои идеи в природе: в лесу, на прогулках, в тишине ночи, ранним утром». С. А. Есенин, русский поэт «Настоящие, лучшие качества человеческого сердца ясней и полней раскрываются среди природы».

Известно, что практически все основатели школ древности считали Природу главным наставником талантливого человека с детства. И мы нынче так считаем.

Итак, дети, я снова возвращаю вас к нашему конкретному разговору. Вы, наверное, заметили сами такое явление. Как только вы появились на лесной полянке на прогулке, над вами вскоре появляются стрекозы, кружатся бабочки, звонче поют птицы. Это Природа оказывает вам своё внимание.

Вы, дети, где осознанно, где нет, но мыслите на природе поэтически, оригинально. Случай такой. Я и мой сын Илья шли в детсад. Ласково, по-домашнему смотрела Луна. Мои ботинки на свежем снегу певуче поскрипывали. Слышу: «Папа, ты идешь и будто поёшь песенку Луне». Я неволь-

Когда улыбаются кедрЫ

но улыбнулся: «Пою не только Луне, но и тебе». Помнится, мы с Иваном-пятиклассником – рано утром отправились на болото за морошкой. Утро серебряное. Тишина чуткая. Взволнованный голос сына слышен, наверное, в небе: «Папа, смотри, пластинка висит! Комар на ней поёт».

Смотрю: между двумя ветками берёзки паук натянул округлую сетку из паутинок. Получилось по форме как музыкальная пластинка. А в центре её, запутавшись, трепыхается, издаёт плакучие звуки большой комар. Мы решили не вмешиваться в лесную драму.

По этому случаю у меня вскоре родилось стихотворение. Я посвятил его сыну. Образ-то он подарил мне!

Такие трепетно-живые, истинно талантливые образы мы с вами, дорогие дети, обоюдно дарим друг другу всю жизнь. И в этом есть неугасимая, творчески художественная связь между нами: профессиональными поэтами и вами, от природы одарёнными детьми.

Андрей

*Андрей Тарханов,
мансийский поэт*

ЗИМНИЕ КАЧЕЛИ

Предзимняя рябинушка

Скоро явится зима:
Снег летит решительно.
Но рябинушка красна,
Это удивительно.

Белый парус рыбаков
С ней сейчас прощается.
А рябина от ветров
Ало осыпается.

Три рябиновых листа
С парусом целуются.
Кружат слёзные снега
И на них любуются.

У рябины яр крутой.
Бережёт красавицу
Бор кедровый, бор густой,
Он за ней курчавится.

17-20 октября 2014 года

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Берёзы матово-белы
В накидках заячьих, пушистых.
И чуть качаются стволы
В тумане нитей серебристых.
Берёзы трепетно стоят.
С такой вот долей неизвестной,
Надев венчальный свой наряд,
Стоит пред зеркалом невеста.
И вдруг притихнет,
Вдруг замрёт,
Как перед бурей синица...
А снег идёт, а снег идёт
И молодеют наши лица.

7-9 января 2009 года

* * *

Выпал снег на землю талую.
Люди всюду говорят:
«Половодье небывалое
Будет по весне опять».

Обь взыграет своевольная,
Волны круты на ветру.
Лишь кедрач в обличье воина
Неприступен на яру...

А сейчас деревья — мокрые.
Нужен нам мороз цветной,
Чтоб румяные и бодрые
Не спешили мы домой.

20 ноября 2009 года

БЕЛКА В НОЯБРЕ

Трудно нам увидеть белку:
Так хоронится она.
Я кладу в кормушку крошки
Хлебные,
но... тишина.

А бывало, утром ясным
И душистым от хвои
Торопилась белка лихо,
Видя кушанья свои.

А сейчас она пуглива
По законам бытия.
Белка, ты меня не бойся.
Ну, лети же. Это я.

10-11 ноября 2015 года

Если грянет снегопад

Белки чуют снегопад,
От волнения дрожат.
В шубках новых нежный мех.
Всё сейчас не для потех,
Даже стихнул елей смех.

Люди зорки на меха,
Люди любят их века.
Потому среди ветвей
Белки скрылись от людей.

В новых шубках в снегопад
Выйдут белки на парад.
Но не все,
а в том леске,
Где живу я в теремке.

18 октября 2012 года

Молодая Зима

Метёт снежок, считай, пороша,
Румянит щёки северок.*
Медведю дремлется тревожно,
Недавно в кедраче залёг.

Кедрач собрал их всех семейно:
Кедровок, белок, собольков,
И Мишку под душистой сенью,
И ласковых бурундуков.

Зима идёт неторопливо —
Хозяйка будущих снегов.
Она юна, свежа, красива,
Как будто дочь лесных цветов.

И старость у Зимы далёко,
И будет много слуг у ней.
Зима хрустальные дороги,
Дворцы построит для детей.

11 ноября 2009 года

* Северок — так местные жители зовут лёгкий северный ветер.

* * *

Мокрый снег — печаль для птиц:
Глухарей и куропаток.
Утешает лес: крепись,
Божье племя, снег-то сладок.

Он вам пища,
Он — и крыша.
Рысь промчится стороной
И сова вас не услышит.
Шорох.
Мокрый снег идёт.

Зябнут птицы,
Мокнут звери.
Человек лесной и тот
Закрывает плотно двери.
Снег идёт. Темно кругом.
Каждый прячется в свой дом.

3-4 декабря 2005 года

Когда улыбаются кедрЫ

КАК НЕМОЕ КИНО...

Свет луны, как будто в детстве,
Убаюкал лес в тиши.
Ни одна не скрипнет ветка,
Сон глубокий, сон души.

Звёзды между веток елей
Вижу в ясное окно.
Хоровод ведут несмело,
Как в немом чудном кино.

КедрЫ спят, обнявшись дружно
Ветками,
 плечо к плечу.
И луна плывёт послушно...
Я в такую ночь молчу.

2 февраля 2012 года

В СНЕГУ

Ель в небеса ушла вершиной.
Как мой глухарь, в снегу таюсь
От вьюги и от холодины,
И за ружьё своё боюсь.
Я ствол укрыл в рукав фуфайки:
От снега надо уберечь.
Дремотно слышу ветра байки
И веток медленную речь.
Они раскинулись широко,
Своё значение тая,
Они спасительны от Бога
Для человека и зверья.
Уютно в снежной комнатухе.
А вьюга мечется, свистит.
Ель смотрит сверху добродушно,
Она за непогодой зрит.
Пурга цветастый сон явила:
Лесная фея – лик Весны –
Цветы морошки мне дарила,
И говорила, говорила...
Проснулся я от тишины.

26-28 октября 2010 года

ЗИМНИЙ РЕЙД БЕЛКИ

Бойко прыгала она
С дерева на дерево.
Неуклюжая Луна
В это трудно верила.
Осыпалось сто лучей
Вслед за белкою с ветвей.
Прыг с вершины. Снег кружит.
Белка в воздухе летит.
Опустилась. Вся в снегу
На смеющемся суку.
Шишка в лапах. Погляди.
Скрылась в ветках. Не найти.
Где она? Гляжу кругом.
Вон – на кедре вековом.
Шишку шелушит она,
Остроглаза, весела.
Лапки – в деле, хвост – юла.
Обежала вокруг ствола.
Полетела, как стрела.
Снег кружится, снег сыпучий,
Деревá вокруг певучи.

5 декабря 2011 года

УТРЕННЯЯ КАРТИНА

Ведёт себя солидно ворон,
Не любит птичью суету.
На ветку сел.
Всегда спокоен,
Он смотрит в полувисоту.

А за его спиной смятенье:
Таскают крошки воробьи
Из двух кормушек без стеснения
В покой целебнейшей хвои.

Что ворон думает?
Не знаю,
Но притяженье неба есть.
Сороки, стрекоча, летают,
Они пичуг не обижают,
Они их даже охраняют,
Глядят, довольные, с ветвей,
Благодарят за хлеб людей.

13-14 февраля 2014 года

И ТАКОЕ БЫВАЕТ

Две больших подушки снега
Ели держат на ветвях,
Словно люди на руках.

Две сороки-хлопотуньи
Долго всматривались в них —
Поделить чтоб на двоих.

Разом вдруг переглянулись,
На ветвях засуетились
И, покинув вышину,
На подушку на одну
Почему-то приземлились.

От печальной канители
Две подушки разлетелись.
Белый пух у елей вьётся,
Над сороками смеётся.

8 марта 2014 года

Метели синие в пути

1

Метели синие в пути
Летят от океана.
Им надобно в тайгу войти,
Когда они устанут.
Покружат в кронах, меж стволов,
Потом на хвою лягут.
И сразу стихнет вой волков:
Им снег даёт отвагу.
Медведь в берлогу убежал
(Она вблизи Ай-Пима).*
Он только что бруснику брал,
Она ему любима.

2

Ай-Пим бурлит, темна вода.
Желта от листьев круча.
Вдали Урал. Его гряда
Сейчас в лохматых тучах.
Гряда срединная в лесах
Сквозных,
 как дар оленям.
Они пасутся при ветрах,
Им здесь отдохновенье.

* Ай-Пим – река, бегущая с Уральских гор.

3

На ближнем склоне три костра —
Осины, ивы и рябины.
И хвоя лиственниц ярка,
Нежна, как первый звёздный иней.
На склоне ягель голубой,
К нему легко спешат олени.
А кое-где грибы гурьбой
Присыпаны листвой осенней.
Откинув с гордостью рога, —
После еды блестят бока, —
И пряный воздух осязая,
Олени знают, что снега
Уже летят, леса качая.
Назавтра грянул первый снег.
Ему смеётся человек.
Олени тоже рады
Нести по снегу нарты.

ШАЛЬНОЙ ФЕВРАЛЬ

Февраль с улыбкою в меня
Бросает снег,

сияют очи.

Завьюжил Обь, леса, поля —
Чего он, бедолага, хочет?

Скучает, видно, по весне,
За что возьмётся — суетится.
На тройке он к заимке* мчится,
Вздымая выше кедров снег.

Соболья шуба вся горит,
Сияет звёздно рысья шапка.
И песня с посвистом летит:
У февраля шальная хватка.

Весна порою шлёт ветра
Душистые —

подарок юга.

Февраль смекает:

в путь пора!

И на прощанье пляшет вьюга.

20-24 февраля 2006 года

*Займка — домик охотника или рыбака у речки
в тайге.

В метельные дни

*Китайкину Ивану Никитовичу —
хозяину таёжного участка*

Метель метёт в окно и в двери,
Не усмирил её рассвет.
Ворчит Иван: «Одни потери...
Рыбалки нет. Охоты нет».

Огромно озеро. Ютится
Избушка возле камышей.
Сюда весной за птицей птица
Стремится к вотчине своей.

И цвета золота и меди
Всплывают караси на свет,
И в кедраче режут медведи —
Виденья радостнее нет.

И на свою спешат рыбалку
К заливам возле кедрача.
Порой вступают в перепалку
С халеями,
на них рыча.

Метель несёт воспоминанья...
Немало в жизни есть потерь.
Забыв души своей страданья,
Китайкин слушает метель.

26-27 января 2009 года

ЗИМНИЕ КАЧЕЛИ

У Зимы свои качели —
Ветки кедров, ветки елей.
Кто качается на них?
Кто из шалунов притих?
«Я качалась очень лихо», —
Признаётся Белка тихо.

Да, она гимнастка леса.
Ой, как прыгает она!
Миг —
и снежная завеса
Засияла у окна.
Снег в смятеньи серебрится,
С Белкой лес сейчас кружится.

Белка —
в снежной карусели.
Вот она с вершинки ели
Прыгнула,
летит смеясь.
Лис коварных не боюсь.

Но...
она уже на кедре,
И качается от ветра.
Удивительно:
но лес
Словно на качелях весь.

Когда улыбаются кедрЫ

* * *

В сияньи снежном сосны
Березы веселы.
Хрустальный день от Бога
Достоин похвалы.

Цветёте удивлённо
Бутоначками роз
Вы, заревые птицы,
На кружеве берёз.

Готов от счастья плакать
За этот день и миг:
Впервые в небе мнится
Христа заветный лик.

ЦВЕТА СНЕГА

Пушистый, нежно-белый
Снег сыпался с небес.
И, улыбаясь белкам,
Укутывал он лес.

Имел он цвет небесный,
Его белее нет.
Обрёл он в час рассветный
Чуть розоватый цвет.

Сиял он в полдень ярко
От солнечных лучей,
Он принимал подарки
От веток, от зверей.

И в снеге не осталось
Небесной белизны.
В нём золото сияло
В час лунной тишины.

2013 год

Когда улыбаются кедрЫ

ЭТОТ ВЕЛИЧАВЫЙ ЛЕС

Величавый,
Снегом занесённый, —
Он по воле неба молчалив.
Пожимает он плечами сонно,
Если ветер по ночам криклив.

Материнское познав вниманье
Пристальных загадочных небес,
Избежав людского наказания,
Красотой явился миру лес.

По весне зелёным домом станет
И для старца, и для малыша.
Прихожу сюда я рано-рано
И моя волнуется душа.

7 декабря 2011 года

* * *

В белый бубен бьёт буран.
Солнце
 цвета спелой меди
Ледовитый океан
Вынес на руках
 на ветер.

Он благословляет в путь
К Полюсу
 своих героев.
Где отважным отдохнуть?
Всюду ледяные горы.

Но идут они в буран,
Сила духа —
 их спасенье.
Белый бубен вдохновенно
Салютует их шагам.

Хоровод

Круг за кругом,
Круг за кругом
Совершает снег полёт.
Люди, это же снежинки
Сами водят хоровод.
Обнялись подружки-ели
Тесно,
 в дивный полукруг.
Кольца снежные летают,
Кольца занебесных вьюг.
Уж не кольца ли Сатурна
Шлют подарки нам свои?
И о нас они тоскуют,
Ведь у колец нет хвои.
И, надменную от мира,
Мать-планету берегут.
Но порою —
 это тайна —
Кольца нас к себе зовут.

5 марта 2013 года

Когда улыбаются кедрЫ

* * *

Странное безмолвие лесов.
Что за ним для путника таится?
Путник да вовек не заботится
Белого молчания снегов.

Вот сугробы высотой с тебя.
Крикни –
 и сугробы распахнутся,
Птицы краснобровые взметнутся,
Снегом осыпая и слепя.

Ты ошеломлён,
 ты восхищён:
Птицы вдруг оранжевыми стали
И в сугробы дальние упали.
И открылся красный окоём.

Ты не верь безмолвию лесов.
Ты иди, мой путник, в бор кедровый,
На тропинке утренне-лиловой
Ты познаешь музыку снегов.

ФЕВРАЛЬ

Февральские ветры — бураны, метели —
Бока моей лодке память захотели.

Они налетели, голодные волки,
Но зубы свои иступили — и только.

Тогда намели они снежные горки,
И лодка под ними заплакала горько.

И выплыло солнце из розовой тучи,
И ветры умчались в пихтóвые гущи.

Мы с солнцем на пару колданку* лечили,
Мы варом целебнейшим раны залили.

И крикнул тогда я в притихшие дали,
Чтоб с мартом они мне весло присылали.

* Колданка — лодка.

Полночное цветенье

Зимний сад за окном моим, братцы.
Дни волшебные, видно, грядут.
Ветки елей и кедров стучатся,
Будто белые розы цветут.

Для души небеса подарили
Это звёздное диво — снега.
Даже свечи мои засветили,
Чтоб сияли меха, жемчуга.

Не объять это царство подарков.
Их возмёт для веселья Весна.
В полночь небо распахнуто ярко,
В полночь все расцветают снега.

4 января 2015 года

Ай да ночка!

*Однажды, по особому случаю,
я один ночевал в заимке.*

Автор

По таёжному велению
Мне друзья нашли привал.
В глухомани у речушки
Я в заимке ночевал.

Здесь свежо и пахнет смолкой,
Как в раю, блаженно спи.
Где-то в полночь слышу:

ВОЛКИ

В дверь стучат, мол, выходи.

Я нашёлся: вспомнил имя
Следопыта-силача.
«Уходите! Я живу здесь
По велению Кузьмича».

Волки стихли, снова взвыли:
Речь моя до них дошла.
Через три минуты шумно
Волки дали стрекача.

Но решили злые силы
Испытать мою судьбу:
Видно, рысь трубу закрыла,
Дым пошёл в мою избу.

Я закашлялся, но крикнул:
«Эй вы, черти! С крыши прочь!
Едет мой Кузьмич-спаситель,
Едет на «Буране» в ночь».

Когда улыбаются кедрЫ

Кто-то спрыгнул с крыши лихо
И вернул мне тишину.
Печь мелодию выводит
Про Дунайскую волну.

Спать пора бы. Шальный ветер
Вдруг забежал у избы.
Буря стонет и хохочет,
Буря хочет мне беды.

Крик совы вернул мне бодрость,
Унывать в тайге нельзя.
И сквозь сон весёлый голос
Кузьмича услышал я.

23 февраля 2015 года

ФЕВРАЛЬСКАЯ ОТТЕПЕЛЬ

Облил их кто водою жаркой?
Стволы, как вороны, черны.
И небо голубеет ярко,
И птицы от лучей хмельны.
Сосна от сердца дарит трели,
Желна уже в дупле стучит.
Кедровка на плаксивой ели
Снять шишку с ветки норовит.
И наблюдается в округе
Лесной гармонии разлад.
Здесь горностаи кличут вьюгу,
И белки в страхе верещат...
Мороз ударил в ночь глухую,
Снег превратился в лед кругом.
Запели волки песню злую.
И лось тропинку кровяную
Торил лосихам в бурелом.

КАЖДОЕ УТРО НЕПОВТОРИМО

На заре метёт пороша,
Лес в пушистой бахrome.
И у белочки пригожей
Пять снежинок на спине.

А сорока так стрекочет,
Как в ларьке моя кума,
У которой, между прочим,
Покупаю муксуна.

У кормушек свой порядок,
И столпотворенья нет.
Здесь не станет ворон-дядя
Криком омрачать рассвет.

Крошки хлебные поели
Птахи,
 с песней унеслись.
Ветками махали ели,
Улыбаясь сверху вниз.

21-22 февраля 2015 года

МОРОЗНОЕ УТРО

На ветках, побелев от стужи,
Три косача висят, как груши.
Вершины кедров от зари,
Как путеводные костры,
Струятся алым, посмотри.

Деревья кутаются в шубы
И шепчут по-казацки: «Любо».
Выходит к кедрам Дед Мороз,
Весёлый, куржаком оброс.

Он говорит с улыбкой им
(И величавым, и седым):
«Запомните, богатыри,
Вы — воины моей зари».

В стужу январскую

Деревья спят,
Оцепенели
От стужи лютой кедры, ели.
В лесу ни шороха, ни звука,
И это – благостная мука:
Идёт рождение стихов
Для глухарей.

Ночами пишет тишина,
Сто сказок вновь таит она.
Ушли в снега большие птицы,
Над косачами снег искрится.

Таятся в чутких дуплах белки.
Снегами скованные ветки
Мерцают белкам изнутри,
Как махонькие фонари.
Мерцанье гаснет от зари.

19-22 января 2013 года

Когда улыбаются кедрЫ

* * *

*Я знаю всех обитателей елово-кедрового
леска, возле которого я живу в городе.*

Автор

Вдохнули облегчённо ели,
Влюблённо в небо посмотрели.

Сорочий гам – знак пробужденья
Для точки крохотной Вселенной.

И – вестники зари сиянья –
Запели снегири печально.

Овсянок рыжеватых стая,
Хвостами длинными качая,
Явилась, радость излучая.

И коноплянки прилетели,
В кормушках толокна поели.
Их приняли на ветки ели.

Снуют синицы-хлопотуньи,
Уж очень скромные певуньи.

Высокой похвалы достоин
Наш воробей – трудяга, воин.

Поставил точку птичью ворон,
Он облетел округу споро.

Узрел он всё в леске кедровом,
В дупле теперь живёт он новым.

2-25 февраля 2015 года

Лось и подснежник

Как облака по горизонту огневому,
Пугливо лось идёт по насту голубому.

Червонным золотом горит сосны подножье
И чей-то шёпот: осторожно, осторожно.

Прядёт ушами великан, рогами водит,
Нигде виновника тревоги не находит.

А на проталине, где чуть дымок дымится, —
Подснежник, он рогов сохатого боится.

Вздыхнул сохатый глубоко и облегчённо,
Пошёл, качая головою удивлённо.

Последняя льдина Оби

Последняя льдина,
Как женский платок,
Искрится цветами от ветра.
Плывёт эта льдина
Вдоль рыбных протоков
И в море ныряет,
как нерпа.

30 апреля 2011 года

В затишье

После дождя пришло затишье,
Не шелохнётся в речке сеть.
И рыба мелководье ищет,
Ей в небо надо посмотреть.

У стебля лилии хлопочет
Карась,
его понять легко:
Сорвать цветок он явно хочет,
Чтоб солнцу подарить его.

Ручей Берестяная чашка

Вот так цветёт в лугах ромашка,
Как лилии в твоих руках,
Ручей Берестяная чашка,
Ручей, родившийся во мхах.

Ему священны поцелуи
Уставших до смерти людей.
Его коричневые струи
Торопят к речке окуней.

И голос мил, и голос тонок.
О речке он поёт — звенит.
Ручей — восторженный ребёнок,
Он к матери своей спешит.

Его вода, его прохлада
Сохатому и глухарю,
И человеку дар — отрада.
Ручей всегда поёт зарю.

УТРО

Гнёзда вьёт заря в вершинах,
Две берёзы – две свечи.
И на ветках алый иней,
Ветки нынче горячи.

Две берёзоньки-двойняшки,
Как невесты, на виду,
И деревня нараспашку
Утру дарит красоту.

Речка в снеговой оправе –
В белых лилиях она.
И налево, и направо
Сплошь добротные дома.

Здесь распахивают рано
Дверь избы в желанный мир.
В лодку положил для мамы
Сеть ставнью бригадир.

Молчалив кедрач священный,
Думы реют далеко.
Будь же ты благословенно,
Утро края моего!

20-21 января 2009 года

АПРЕЛЬСКИЕ БОРЕНЬЯ

Куда же они подевались?
Не видно синиц и сорок.
Под коркою льдистой увалы,
Кедрач не по времени строг.

Лукавые ветры Урала
Приносят порою снега.
И белки,
 что тихо дремали,
Пускаются тотчас в бега.

Но ветры от Черного моря
Влажны
 и в боренье сильней.
И начинается вскоре
Трёхдневная пляска дождей.

И после такой суматохи
На свежей поляне лесной
Подснежники —
 белые крохи —
Возникли, явились гурьбой...

21 апреля 2015 года

ЗЕРКАЛЬНЫЙ ЛОСЬ

Под радугой сосновый бор,
В сияньи изумрудном хвоя.
И там, где к речке коридор, —
Зеркальный лось у водопоя.

Минуты три тому назад
Здесь буря пела и гремела.
И был сохатый ливню рад,
И шёл под молниями смело.

У водопоя лось стоит
И белым кажется из бора.
Лось ослепительно блестит,
Сейчас он — зеркало простора.

Сохатый это знает сам.
Сквозит голубоватый ягель,
А по распахнутым ушам
Бегут на землю нити капель.

* * *

Княженика, княженика,
Весело ищу тебя.
Ты с рожденья солнцелика,
Как цветы картофеля.

Возле троп, возле полянок
Твой в лесу укромный сад.
Благодатный, тонкий, пряный
Излучаешь аромат.

По истории далёкой
И преданию людей —
Ты жила в усадьбах строгих
У царей да у князей.

Потому, знать, княженикой
Величаем мы тебя.
Ты — с рожденья солнцелика,
Ты — услада бытия.

25 марта 2012 года

Листвень

Такою не обхватишь,
Могуча на века.
Она как будто в латах,
Важна и высока.

Свои друзья у древа,
Глухарь — один из них.
Он полон древних звуков,
Звучит скрипучий стих.

Он здесь встречает зорьку,
Уже был на току,
Сейчас для песен точит
Клюв чёрный на суку.

И вызывает ворон
Почтенье у меня.
Он прилетает к древу
Солидно,
 в полдень дня.

Бывает — от печали
Я к листвени прижмусь.
И кажется порою,
Что в детстве нахожусь.

20 октября 2013 года

КОМАРИНАЯ ТАЙГА

Не ходи, мой друг, в июле
В комариную тайгу.
Будь в любой звериной шкуре,
Будь в любом густом меху.

Всё равно комар достанет,
Всё равно тебя проймёт
И задаст такую баню...
Слышишь, как медведь ревёт?

Вырвал мишка ёлку с корнем
И давай крушить кусты.
В комарином нудном звоне
Голос слышится беды.

Вот из этих нитей звона
Соткан воздух до небес.
В каждой кочке, в каждой кроне
Комаров вовек не счесть.

И к воде сохатый мчится
В серой туче комаров.
И взмывает в небо птица
Под защиту облаков.

ЁРА И КЕДРИК

(ПОЭМА)

1

Посреди забытых мест,
На сыпучей круче,
Кедрик родился на свет,
Будто ёж колючий.
Осмотрелся малышок
На ветру погожем —
Так ступает на порог,
В дом входя, прохожий.
Оглядит сначала гость
С робостью хозяев:
Не ко времени, небось,
Он явился к чаю.
Робко Кедрик вниз взглянул,
Ахнул от испуга:
«Как один я на яру
Проживу без друга?»

А волна в реке ревёт,
Ярость набирая.
Будто рысь, обрыв грызёт
Кедрик, съесть желая.
И далёко бор стоит,
Хвойный бор могучий...
Даже ворон не кричит
Над сыпучей кручей.
Кедрик шепчет: «Нелегко
Жить под громом-крышей».
И не знает, что его
Мальчик Ёра ищет.

2

Доброе сердце у Ёры, ребята.
Всех от беды убережь ему надо.
Шёл он сегодня берёзовой рощей,
Голос вороны услышал истошный.
Ёра бежит что есть силы туда:
Выпал, наверно, птенец из гнезда.
Вот он, крикливый и чёрный бедняжка,
Гордо глазёнки на Ёру таращит,
Громко вопит, будто в роще пожар:
«Ёра, летать научился я, ка-р-р!»
Крыльями шумно взмахнул пострелёнок,
И полетел, полетел воронёнок.
Ёра вослед ему машет рукой,
Ёра с грустинкой шагает домой:
Вновь от беды никого он не спас.
Ну, а теперь про злодея рассказ.

3

В эту чащу нет дороги:
Тут живёт свирепый, злой
Как медведь, в слепой берлоге
Менкв* с совиной головой.
Только ночь зарю запрячет
И с небес звезда мигнёт,
Из своей берлоги мрачной
Менкв выходит и ревёт:
«Эй вы, птицы и зверьё!
Прочь с моей дороги!
Берегитесь, кто живёт
Близко у берлоги!

* Менкв – лесной дух, великан, разбойник.

Не боюсь я никого,
Лес, как пух, развею.
Человека – и того
В драке одолею».

Вдруг в чащобе замигал
Огонёк спокойный.
Будто в пасть воды набрал,
Замолчал разбойник.
Молча кулаки сжимал,
Съёжился, как туча.
Озираясь, побежал
Он к сыпучей круче.
Кедрик в это время спал.
И, само собою,
О беде малыш не знал:
Менкв стоит горою.
Слышал даже дальний лес
Крик его ужасный:
«Как ты очутился здесь,
Малышок несчастный?
Это мой обрыв и край,
Нет меня могуче.
Даже вещий ворон, знай,
Не кричит над кручей».

Кедрик вздрогнул.
Страх тая,
Спорить с ним решился:
«Эта круча, зверь, моя,
Я на ней родился».
Менкв от гнева задрожал,
Заскрипел клыками,
А потом захохотал
Над его словами:

5

Ночь. Совиный крик далёко
Слышен рощам и лугам:
Вышел, вышел из берлоги
Самый страшный великан.
Менкв идёт к сыпучей круче,
Замер в страхе каждый лист.
Прячутся в еловой гуще
И медведь, и старый лис.
И сороке-стрекотунье
Нынче было не до сна:
В это злое полнолуние
Видеть всё она должна.
Схоронясь в кустах колючих,
Что у Менква на пути,
Стала сплетница за кручей
Наблюдение вести.
Смотрит:
 там, где даже птица
Не летает, не кричит,
Будто воин на границе,
Кедрик смело в ночь глядит.
Удивляться бы сороке
Смелости его,
Как снам,
Да не время: на дороге
Показался великан.
Заслонил луну, как туча,
Менкв совиной головой.
Вдруг звездой сверкнул на круче
Огонёк один, второй...
Круча, как в грозу, искрится,
Кедрик даже алым стал.
Позабыв о Менкве, птица
В страхе крикнула: «Пожар!»

Долго хвастаться сороке,
Тараторить по лесам:
«Это от меня к берлоге
В страхе мчался великан.
И не будь меня — на круче
Кедрик бы не жил сейчас».
Мы прервём сороку.
Лучше
Сами вновь начнём рассказ.

6

Верить сороке, конечно, не надо.
Вот что случилось той ночью, ребята.
Ёре светляк рассказал, что боится
Грозный разбойник огня, будто птица.
Ёра воскликнул: «Из чащи дремучей
Надо созвать светляков всех на кручу!»
С этим серьёзным заданием Ёры
Мудрый светляк облетел свои норы.
Ёра отправился к Кедрику.
Скоро
Все светляки на яру были в сборе.
Ночь наступила.
Округа в тревоге:
Грозно разбойник идёт по дороге.
Шлёт он проклятья раскатистым басом.
Сотни фонариков вспыхнули разом.
Тотчас злодей в бурелом свой помчался.
Весело вслед ему Кедрик смеялся.

Когда улыбаются кедрЫ

7

Много лет прошло с тех пор.
На сыпучей круче,
Кроной радуя простор,
Вырос кедр могучий.
Никакой грозы-беды
Кедр тот не боится.
Щедро дарит он плоды
Соболям и птицам.
С облаками он ведёт
Часто разговоры.
Песни хвойные поёт
Он о друге Ёре.

*На пороге жизни сложной
Оглянуться в детство надо,
Чтоб уйти от истин ложных
И сберечь, что дому свято.*

ПОГОВОРИ С ПОДСНЕЖНИКОМ

УТРО МАРТА

В природе нет чуднее марта,
Его ночей,
его свечей,
Пылающих на зорьке ярко
С небес
и с голубых ветвей.

У марта все нюансы красок
И звуков
в дебрях, на снегу..
Скользит, постанывая, ласка, *
И косачи шаманский танец
Отплясывают на току.

Искристым метеором соболю
Летит в кедровый окоем.
Светило светится особым
Лилово-розовым огнём.

Мне дарят кроны, словно флейты,
Мотивы милые мои.
И слышу шёпот:
это феи** —
Они посланницы любви.

6 октября 2003 года

* Ласка — небольшой пушистый зверёк с белым гибким телом.

** Феи — согласно мифологии — юные девушки, посланницы Весны.

ВОСКРЕСНАЯ ДОЛИНА*

*Хожу в Долину сказок и ручьёв,
Она мне дарит музыку для слов.*

Здесь дятел стучит барабанно
И юная верба цветёт.
Звенит, рассыпаясь в сиянье,
Сиренево-дымчатый лёд.

Долина, теплом наливаясь,
В апреле живёт в чудесах:
Синицы поют, заливаясь,
Поляны цветут на глазах.

И верба, как мой одуванчик,
Пушиста, желта и нежна.
Я с нею встречался и раньше,
Она отчуждённой была.

Сегодня её воскресенье,
И щедрость её от небес.
Я чувствую вербы веленье:
В мелодиях праздничных лес.

* Имеется в виду Долина ручьёв
в Ханты-Мансийске.

Когда улыбаются кедрЫ

* * *

Когда в леске моём сороки
И ворон поднимают крик,
То ждите, люди, снегопада,
Какой-то зреет дерзкий миг.

Такого дружного согласия
В тревоге птиц
я не встречал.
Наверно, будет дождь,
и льдины
Разрушат новый мой причал.

Где ворон?
Он кричит зловеще.
Никак его не усмотрю.
А вдруг у птиц беда случилась?
И в небо шлют печаль свою.

Но у людей свои заботы,
Им эти крики ни к чему.
Тревога птиц сейчас известна —
Увы! — поэту одному.

22 апреля 2015 года

* * *

В ночь перед бурным ледоходом
В природе всё напряжено.
Глядят угрюмо небосводы,
Черёмуха стучит в окно.
И крики чаек суматошны,
Их рассердил упрямый лёд:
«Ты надоел. Смотреть нам тошно.
Чего ты не плывешь вперёд?
Чего ты топчешься на месте,
Как тот трусливый мужичок?
Да чтоб ты на кусочки треснул!
Нам к рыбе нет сейчас дорог».
А лёд набычился торóсом,
Он сам движений неба ждёт...
Мальчишка утром на откосе
Кричит: «Ребята! Ледохо-од!»

Поговори с подснежником

Два селенья. И дорога.
Из берёз и сосен лес.
И подснежники апреля
Ты найдешь сегодня здесь.

Снег последний серебристый,
У деревьев свежий лик.
Вдруг подснежник удивлённый
За берёзою возник.

Белолицый и невинный,
Словно в сказке озорной,
Улыбнется он и скажет:
«Ты поговори со мной».

Подорожник

Он пришёл к нам из сумрака ночи.
Как ребёнок, с восторгом глядит.
А вокруг, в многоярусной роще,
Мир зелёный поёт и звенит.
Освежит его радостным солнцем,
Будет ранен стрелой громовой.
И родник с белоснежного донца
Окропит его раны водой.
Он стоит у дороги таёжной,
Он, как путник, сегодня устал.
Неприметный цветок подорожник,
Мир с тобой удивительней стал.

Морошка

Среди моря болот –
Море милой морошки.
Крепок, строг стебелёк
На суровой дорожке.

Зацветает она
Белой ночью июня.
Над болотом поют
Комариные струны.

Не жалеет заря
Для морошки горенья,
И краснеет она,
В кочках крепнут коренья.

Коль багрянцем она
Вполовину созрела,
Вот тогда надо брать
Эту ягоду смело.

И не ждите, когда
Станет жёлтой морошка:
Будет таять она,
Словно снег, на ладошке.

Когда улыбаются кедрЫ

Эту ягоду я
Как поэт привечаю.
Тютчев молвил: «Друзья,
Мне морошки бы к чаю...»

9 февраля 2015 год

ОЗЕРО ВЕСЁЛОЕ

Алексею Борисовичу Кетрицу

Это озеро Весёлым
Даже вороны зовут.
Впереди желтеет поле,
Рядом камыши цветут.
Север дал ему три бора,
Сосны юные стоят.
Как сороки на заборе,
Говорят и говорят.
На востоке – берег белый.
Словно из заморских стран
Прикатил на волнах пену
Развеликий океан.

Любят девки, любят бабы
Погулять здесь вечерком.
Тут справляют даже свадьбы,
Пляшут лихо босиком.
Мужики под вечер синий
С песней ловят карасей.
С этим озером России
Жить на свете веселей.

Голубика

Этой встречей душа растревожена,
Одинокó стоишь на пути.
Голубика ты наша таёжная,
Добрým взглядом меня освети.

Как к тебе подойти с разговорами?
Я читаю смущенье в глазах...
Тают спелые ягоды бора
На обветренных милых губах.

Ты стоишь по-девичьи хорошая,
Хвойный ветер уснул на груди.
Голубика ты наша таёжная,
Ярким взглядом меня освети.

Три подарка

Подарил Творец три речки
Озеру таёжному.

А в лесу берёзы-свечки
Просят невозможное:
Мол, нужна нам именная
Речка во бору, в тиши,
Чтоб хрустально-ледяная
В ней водица

и ерши.

Есть у озера такая
Речка возле кедрочей.
Цвет песка у ней от мая,
От оранжевых лучей.
Эта речка, как подарок,
Знайτε, люди, — для ершей.
А вторая, с крутояром, —
Для картинных окуней.
Третья речка далеконько.
Ой, темна! — настой болот.
Щуки ввысь взлетают звонко,
Словно рыб морских полёт.
Щуки бесятся, играют.
Вес и силу набирают.
Но хозяином простора
Испокон слывёт карась.
Золотой, богат икрою,
Он живёт, как важный князь,
Никого здесь не боясь.

6-7 декабря 2008 года

Когда улыбаются КЕДРЫ

В СРЕДИНЕ ЛЕТА

Тайга стреляет паутами.
Мне этот залп
 познать пришлось.
Мотая яростно рогами,
Весь в паутах,
 несётся лось.

Паут летит от каждой ветки,
От каждой кочки и куста.
Идти тайгой в середине лета —
Одна беда и маета.

Лось в воду прыгает с разгона.
И ошалело пауты,
Как пули-дуры из патрона,
Выскакивают из воды.

На паутов рогач в обиде:
Стоять в реке придется день.
И вместо глаз кувшинки видят
Две линзы, плачущих в воде.

1989 год

Ночная гроза

На небе тёмном пляска молний.
Бойтся молний бурундук.
Медведь шагает недовольный,
Меня не взять, мол, на испуг.

Его укрыли нежно ели.
Спи на здоровье, не тужи.
От молний небо побелело,
И грохот грома —
для души.

Моё окно полуоткрыто.
И запах пряного дождя,
И запах бури позабытой
Вдыхаю полной грудью я.

7 августа 2006 год

Лосиха

Ярко-жёлтая лосиха
Посреди травы зелёной.
Белый ветер, ахнув, стихнул,
Ива смотрит удивлённо.
Шебутные турухтаны*
Присмирели —
 что за диво!
Этот зверь, громадный, странный,
Неужели их красивей?
Белой ночью всюду тихо.
Караси проснулись в иле.
Ярко-жёлтая лосиха
Ждёт явления светила.

* Турухтан — кулик.

ДРЕВНИЙ АМБАР

К земле поник зелёной крышей
Наш спутник радостей и бед.
Ещё он пенье птичье слышит,
Ещё он чувствует рассвет.

Я обошёл его печально,
Его я помню молодым.
Берёг припасы он исправно,
Спасая нас от лютых зим.

Он помнит бабушкины ласки,
Он был послушен только ей...
Неужто с ним угаснет сказка
О дальней юности моей?

20 апреля 2011 года

ЗАБОТЛИВЫЙ КЕДР

Как-то древо-великан
Белку сам к себе позвал.
— Ты, голубушка, бездомна,
Этот факт не по судьбе.
Есть дупло. Оно укромно,
Я дарю его тебе.
Белка звонко рассмеялась:
— Я, старик, тебя пугалась,
Обходила стороной:
Ты суров, и с бородой...
— Что сказать мне? Ты шустра
И по-своему хитра.
С пользой проводи деньки
И соседей береги.
Дел хватает. Бурундук
Наскочил вчера на сук.
Глухарю не повезло:
Ранил правое крыло.
Два ежонка голодны,
Мы помочь им всем должны.
— Я не против, добрый дед, —
Белка молвила в ответ.
Белка делом доказала —
Верным другом кедра стала.

21-22 ноября 2008 года

Гром

В грозу – у дерева спасенье,
У кедра лучше – он плечист.
Сверкают молнии мгновенно,
Дрожит осины каждый лист.

Спасительное притяженье
У дерева, конечно, есть.
В дупле его слышны движенья,
То белка притаилась здесь.

И бурундук в корнях таится,
Медведь нашёл под елью сон.
А гром смеётся, веселится
Великолепный гулкий гром.

Июль 2010 года

ДЕВОЧКА И ОКУНЬ

Плавники — твоё весло,
Краснопёрый окунь.
Смотрит девочка светло
На твою дорогу.
Вот песчаный пережат —
Осени отметка, —
Словно розовый ухват
Стиснул речку цепко.
И у девочки испуг
В синих глазках-щёлках:
«Ты куда плывёшь, мой друг,
Там ведь очень мелко?
Коршун в клюв тебя возьмёт».
Окунь, окунь смелый
Вперевалочку плывёт,
Как идёт, по мели.
Плеск над речкою стоит
Этим ранним утром.
Окунь поверху горит
Ярким перламутром.
На иголках — по лучу,
С них сиянье льётся.
«Окунь, я к тебе лечу!» —
Девочка смеётся.
И к нему она бежит
Тропкой торопливо,
Говорит от всей души:
«Здравствуй, мой красивый...»
Удивление её
Утро принимает,
И сокровище своё
В омут опускает.

Янка*

Янка, красавица Янка,
Как ты живёшь, расскажи.
Белые мхи спозаранку
Мне расстели, покажи.
Красную сетку тумана
Ты уронила с лица.
И увидав тебя, Янка,
Тихо запели леса.
Как в бубенцы зазвенели,
Славя тебя, кулики.
Лоси из бора глядели
На шелковистые мхи.
Слух о тебе, моя Янка,
Добрый идёт по лесам:
Лечишь ты уток-подранков,
Лечишь ты лося от ран.
Бор говорил, обессилев:
«Янка, спаси, напои».
Щедро ему ты дарила
Чистые воды свои.
Белые мхи спозаранку
Стелешь ты мне от любви.
Янка, красавица Янка,
Долго на свете живи.

* Янка (манс.) — молодое болото.
По мифологии, Янка — красавица, дочь старого болота.

Опята

Словно шустрые ребята,
Хоровод ведут опята.
Конопаты,
Рыжеваты,
Пню берёзовому рады.
Дружно ловко обнялись,
Закричали: «Пень, кружись!»
Пень свою имеет хватку,
Пляшет он всегда вприсядку.

Белка смотрит сверху вниз:
«Круг у вас хороший».
А с поляны зоркий Лис
Хлопает в ладоши.
Сам, хитрец, уже смекает,
Как грибы забрать быстреей.
Но Медведь ему мешает,
Смотрит грозно, мол, не смей...
Знает Мишка, что опята
В зимы — беличья услада.

* * *

Здравствуй, август.
Подосиновик
Выглянул из-за куста:
«К нам иди. Поляна в инее,
Нету мошек. Красота!»
У болота лось-громадина
Затрубил:
«За мной спеши».
Глухари поют над Аманьей* —
Знатоки твоей души.
Голубика улыбается:
Лось по янге** так идёт,
Словно в лодке он плывёт.
Янга зыбится, качается.
В эту пору предосеннюю
Надо край свой обойти,
И заплачешь от волнения,
Запоёт душа в груди.

* Аманья — название мансийской речки.

** Янга — большое топкое болото.

Когда улыбаются кедрЫ

* * *

Ночь говорила голосом ручья,
Звёзды, и камня, и дороги.
Был чувств необъяснимых полон я,
Как эти гулкие отроги.

Багульник, будто тлеющий костёр.
Утёс — горбатый Квазимодо —
К восходу руки чуткие простёр,
Зовя любовь — свою свободу.

Какую силу, власть душе ищу,
Окликнутый звездой весенней?
Я верностью Природе заплачу
За это светлое волненье.

Май 1971 год. Забайкалье

Тишина

Предгрозовая тишина.

Она

Малиной жадно дышит.

И, непочатой музыки полна,

Идёт дорогами неслышно.

Ласкает, будто мать своих детей,

На всех путях

людей великодушных,

Она их укрывает от дождей,

И чьи-то слёзы поцелуем сушит.

Ни звука.

Пьёт малиновый настой

Земля,

Она от молний поседела.

И на ресницы девочки босой,

Как бабочка,

Дождинка прилетела...

ГАРМОНИЯ УТРА

Над камышами жёлтые туманы.
Оранжевые блики на воде.
Я прихожу сюда утрами рано,
Чтоб поклониться здешней красоте.

Я не один живу сейчас восторгом.
Смотри: глухарь сидит, разинув клюв.
Не шелохнётся,
 околдован зорькой,
Шлют лебеди признание: клу-клу-клу.

Ты ходишь возле паруса, у лодки,
Меж нами есть волнующая связь.
С твоею и улыбкой, и походкой
Гармония рассвета родилась.

Сегодня мы распахнуты Вселенной —
И небесам, и жёлтым камышам.
И жить бы нам в любви и удивленье,
Но кто-то злой готовит ссору нам.

ТУМАН*

Костры рябин горят над яром,
Над морем пенистой воды.
И кажется —
 тайга в пожаре,
А не в объятых красоте.

Туман бывает и сердитым:
Валы белые,
 гора** — как медь.
От страха, словно от обиды,
На высоте ревёт медведь.

На волнах вольного тумана
Я плавал в детстве, рос, мужал.
Меня благословила мама:
«Здесь твой, сынок,
 любви причал».

Твоё оранжевое лето,
Туман, я вижу перед собой.
И звуков нет таких на свете,
Как твой чарующий прибой.

* Туман — название большого озера.

** Яр Тумана местные жители называют
Каменной горой.

* * *

Предутренняя тишь в бору,
Сорока не трещит.
Хвоинку взяв на караул,
Гриб-часовой стоит.
Кого он сторожит?
Гляди,
Каков Природы дар:
Маслята-дворня впереди,
За ними груздь,
Как царь.

Я к ним с почтеньем подхожу,
В своё лукошко их прошу.

Август 1979 год

Болото

Осока охранно строга,
Она озерки укрывает.
На кочки — свои берега —
Зовёт журавлиные стаи.
На кочках, как радуга дня,
Морошка свежа и румяна.
Хватает багульник меня,
Своим ароматом дурманя.
Никак не пройти к озеркам,
Шипучие топи бездонны,
Зато здесь уютно чиркам,
Для лебедя — угол укромный.
Опять я Природе дивлюсь:
В болоте соседствуют странно
И восхищенье, и грусть,
И нежность, и холод обмана.

В дожди

В дожди голубика тоскует,
В дожди голубика цветёт.
И облако в огненной сбруе
Тогда к голубике плывёт.

Деревья бегут бесконечно,
И лоси нащупали брод.
Они понимают, конечно,
К себе голубика зовёт.

На трепетный голос Природы
Спешу, как бесшумная рысь.
И неба дождливые своды
Опять поднимаются ввысь.

Тайга в этот миг, будто омут
Такой голубой-голубой.
И к кедру душисто-парному
Опять прикипаю щекой.

А ветер у горла воркует,
В глаза голубика глядит.
И облако с огненной сбруей
В весёлом просвете стоит.

В НОЧНОМ СЕНТЯБРЬСКОМ ЛЕСУ

Ой, как сыро, зябко, мрачно
В кедраче в ночном лесу.
Всё-таки иду отважно.
Может, встречу я лису?
Может, белка ворохнётся?
Может, прошумит барсук?
Но ни звука, даже писка.
Отвожу рукою сук.
– Покажись мне, бурундук.
Тишина.
Лишь звуки капель
От недавнего дождя.
Понял вдруг:
Для жизни леса
В эту пору лишний я.

30 сентября 2008 года

ПРИМЕТА

Лист на землю пал лицом,
И ряби-ины... море.
От буранов злых потом
Встанут снега горы.
И закаты ярче роз
Вспыхнут —
 ахнут люди.
И смеяться Дед Мороз
От восторга будет.

* * *

Снег осенний валит густо
На шиповник,
 тот горит,
Словно в ягоды вселился
Навсегда огонь зари.

И когда на куст слетятся
В эту пору снегири,
То шиповник весь сияет,
Как рождение зари.

27 октября 2011 года

ОСОБЫЙ ЗНАК

Когда парит калёный лист,
В лучистом воздухе колеблясь,
Ему восторженно дивлюсь,
Спасибо, акварельный месяц.
Листа круженье надо мной —
Особый знак небес и леса.
И завтра в дымке вихревой
Я встречу снежную завесу,
Случайный снег.
Но я пойму —
Пора к зиме готовить сани.
Деревья смотрят в вышину,
Они, наверное, устали.

13 октября 2010 года

УСТАЛЫЕ ЛЕБЕДИ

Поэту-другу Николаю Денисову

Уехали охотники мои,
Оставив мне и озеро, и остров.
И – лебеди!
Как белые ладьи
Плывут, незримы их тугие вёсла.
Усталые, они спешат ко мне,
Себя считая редкими гостями.
Но строг вожак.
Порою по волне,
Как бы взлетая,
Сильно бьёт крылами.
Они мне верят:
Я не трону их,
Им нужен отдых для полёта к югу.
Навстречу им летит мой белый стих.
Спасибо,
Вы во мне признали друга.

СТРАННОЕ ЯВЛЕНИЕ

Дождь в ноябре холодный, льдистый,
Он явно лишний для поры.
Всем нужен снег пушистый, чистый,
Уютный даже у норы.

Снег нужен белке, как надежда,
Что станет модной шубка в срок.
И соболь (он в тайге невежа),
Притихнул, от дождя промок.

Медведь ворочается в дрёме:
Стучатся капли в спящий глаз.
Я, как затворник, нынче дома,
Никак не пишется рассказ.

17 ноября 2010 года

Когда улыбаются кедрЫ

* * *

Я слушаю осень утрами.
Лосихи серебряный рог
Призывно трубит над логами,
И шлёт перезвоны ледок.
А в поле морозные звуки —
То сахарный хруст кочанов.
Как флейты, на обской излучке
Звучат голоса вожаков
Взволнованных стай перелетных.
И солнце — поющий глухарь —
Вновь дарит мне чувство работы
И осени струнную даль.

Когда улыбаются кедрЫ

* * *

Две белки, две подружки,
Вид у обоих лих,
Присвоили кормушки,
Хозяйничают в них.

Боятся белок птицы:
Овсянки и синицы.
Предел их возмущенью
Пришёл на воскресенье.

Их голос знают ветки:
«Мы все родились здесь.
Вы слышите нас, белки?
Хотим мы тоже есть».

Но белки их не слышат,
Увлечены едой.
Стучит сорока в крышу
Кормушки:
«Белки, стой!»

Сорока – это сила,
Лесной авторитет.
Она им заявила:
«Окончен ваш обед».

Заверещали белки,
Но стали поскромней.
И полетели белки,
Сметая снег с ветвей.

Вновь у кормушек пенье,
Своё в мороз веселье.

25-29 января 2013 года

Когда улыбаются кедрЫ

– Не жадный... Люблю я орехи,
Готовлюсь к морозной зиме.
Не лягу в берлогу –
покуда
Не съем я орехов два пуда.

Мышонок кричит:
– Дядя Миша,
Три шишки к зиме подари.
– В лукошке найдёшь ты излишки,
Для братьев скорее бери.
И снова он шишки таскает,
Устанет –
орехи щелкает.

4

Кедровый бор всегда спасенье
Для малых и больших зверей.
Для птиц голодных, для людей
Целебен дух его ветвей.

Кедровый бор – небес даренье.
Беречь его – Творца веленье.

25 ноября 2004 – 6 декабря 2005 годов

КОГДА УЛЫБАЮТСЯ
КЕДРЫ

К ВЕСЕННИМ КЕДРАМ

Голубые кедры Ягурьяха,*
Вы сейчас в ликующих лучах.
Где Зима?
Она дрожит от страха,
Ищет утешения во льдах.

Вы стоите у дороги талой,
И моя печальная душа
Вдруг крылатой и весёлой стала,
Ароматом редкостным дыша.

Я дивлюсь голубизне хвоинок,
Их рукою трогала Весна.
Из прозрачных льдистых серебринок
На вершинах утренних кайма.

Коноплянки — песенные птахи —
Эти серебринки воспоют.
Голубые кедры Ягурьяха,
Вашим цветом облака цветут.

* Ягурьях — название деревни.

СЛЕДОПЫТ ПРИШЁЛ

*На века кедровый лес
Нам подарен от небес.*

Мансийская поговорка

Бесшумный шаг,
 он осторожно
Вступает в незнакомый лес.
Он от рождения, возможно,
Разведчик для забытых мест.

Ведёт тропу к кедровой куще
Через болота и ручьи.
Он знает —
 там угоды лучше,
Обнимет он мечты свои.

Открылись вдруг
 до облак кроны,
Они цветут в лучах зари.
И смотрят очень удивлённо
На следопыта глухари.

Здесь воевать ни с кем не надо,
Для следопыта бор — отрада.
А для иных — эстрадный стан:
Пали, греми, гуляй, как пан.

У следопыта дух азарта
И созидания в крови.
Здесь будет дом, оленье нарты
И праздник свой в кругу семьи.

27 января — 26 февраля 2014 года

МАРТОВСКИЙ РАССКАЗ СЛЕДОПЫТА

*Памяти следопыта Югорского края
Юрия Ивановича Щёпочкина*

Моя заимка у реки.
Вблизи кедрач суровый, тёмный.
Живут в нём часто собольки*,
Любя простор до неба хвойный.

Я этой ночью ощутил
Всем существом явленье наста.
Смотреть ловушки я ходил**,
На время был, как сыч,
глазастым.

Снег тёмно-синим стал ледком,
Но в час Луны засеребрился.
Когда зарделся окоём,
В глуби зелёным озарился.

И началась игра теней,
Лучей и бликов — изумленье!
Я чуял близость соболей,
Росли азарт и нетерпенье.

Пять собольков капканы дали.
Но мне казалось: мало, мало.
В душе к природе зрела милость,
И нате! — жадность проявилась.

* Собольки — так ласково называют соболей наши охотники (*прим. автора*).

** По признанию Щёпочкина, он осматривал ловушки ранним утром.

Когда улыбаются кедрЫ

Ей богу, испугался я:
Такой изъян не для меня.
Не надо мне казённой славы,
Я древний промысел оставил,

Прощай, заимка у реки!
Дарю вам волю, собольки.
Я помню первые костры
И вас, кедровые боры.

*12 января 2009 –
21 ноября 2014 годов*

БУРЯ И КЕДРАЧ

Кедровник в апрельской лазури, —
Его окаймляет ручей.
Спешит к ним багровая буря
С просторов студёных морей.
Порывы жестокого ветра
Подняли неистовый визг.
Ветвями столетние кедры
Пред этой бедой обнялись.
Внезапно всё небо закрыла
Дождливая снежная мгла —
Как будто кедрач проглотила
Необъяснимая сила
Вселенского дикого зла.
Вершины качало, мотало,
Косматые тучи, как львы.
Но кедры ветвями держались,
Стояли стеною стволы.
Две силы Вселенной скрестились —
Свод неба искрил от мечей.
Вдруг тучи на Север сместились
От силы слепящих лучей.
И скинул кедрач это бремя
Из снега —
и стало легко.
Но зло отступило на время,
Покоя не ведает зло.

17-25 июня 2007 года

ВЧЕРА

В апреле нежданны метели,
Они от холодных ветров.
Нам нужно, чтоб гуси летели,
Чтоб песни звенели скворцов.

Вчера я проснулся от бури,
Шумели деревья мои
И не было капли лазури,
Ни капли небесной любви.

Но чувства бывают обманны,
Коль мысли мои горячи.
И сыпались снежные гаммы,
Венера сверкнула в ночи.

Качались, вальсируя, ели,
Мы слышали слаженный хор.
И мысли мои посветлели:
У неба есть свой дирижёр.

16-30 апреля 2014 года

ГИМН БЕРЁЗОВОМУ СОКУ

Другу Корикову Нилу

В корнях берёзы бродит сок.
Ждут годовые кольца,
Когда ему настанет срок,
Когда он в ствол прольётся.

Хмельна берёза в этот час,
По жилам сок клокочет.
От сока опьянев, косач
Над вороном хохочет.

Вещун на косача сердит,
Ему веселье в тягость.
А на земле-то пир стоит,
А на земле-то радость.

Цветут цветы, куда с ветвей
Упали капли сока.
Пьют капли стаи лебедей,
И дятел, и сорока.

Спешат к берёзе стар и мал
Испить живого сока,
Чтоб горестей никто не знал
И не старел до срока.

Качели в Пасху

На Пасхальный день — качели.
Может, в небо полетим?

Раскачались —
полетели.

Ни о чём не говорим...

Да какие разговоры!

Надо видеть облака:

Их причудливые горы,

Их зелёные бока.

— Вы куда спешите, братцы?

Стойте же, поговорим.

— Надо к морю нам добраться,

Извините, мы спешим.

Мчались, словно караваны,

Глубь небесная цвела.

А вослед, грозя огнями,

Будто крейсер, туча шла.

Канонада не стихает,

Туча бьёт из всех стволов,

Беспощадно рассыпает

Горы красных облаков.

Стрелы молний к нам летели,

Дождь начался проливной.

— Извините нас, качели,

Побежали мы домой...

Лишь на завтра мы узнали,

И дивились всей роднёй,

Что качели ночь летали

В этой буре дождевой.

8 августа 2008 года

* * *

А солнце весною душисто.
И это я вам докажу.
На этой поляне огнистой
Лучами апреля дышу.

Загадочный запах неясный.
Видать, этот солнечный вьюн
Ударился где-то на Марсе
О дымчато-красный валун.

О, луч сладковатый и пряный!
Наелся он свежей халвы.
Коснулся он кобальта пальмы
И сочной зелёной травы.

Живительны запахи, верьте!
Они – словно детские сны.
Для мира распахнуто сердце
От силы и ласки весны.

УТРО ТАЁЖНОГО ДОЛА

В цвету ханты-мансийский дол:
Черёмух майское явление,
Черёмух снежное цветенье.
С мечтою я сюда пришёл.

Вокруг до неба кедрачи.
Они мой дом оберегали,
И воды Иртыша сияли,
Над лесом вспыхнули лучи.

Поклон явлению зари!
Движенье облак, звёзд.
Зарницы
Потухли.
К долу мчались птицы.
На кедрах всюду – глухари.

Светило – вечный дирижёр,
В лесу звучали флейты, скрипки,
Дарили облака улыбки,
Цветущий волновался дол.
Я счастлив, что сюда пришёл.

Март 2013 год

* *Историческая справка.* Белый черёмушный дол, прозванный так древними жителями, занимал в своё время нынешнюю территорию двух центральных площадей Ханты-Мансийска до пойменной луговины Иртыша и Оби. Изумительная по красоте картина цветущей черёмухи в мае и голубого разлива двух великих рек.

КЕДРОВЫЙ САД

*Посвящается лесоводам
Ханты-Мансийска*

Величавый и весёлый,
Он людским заботам рад.
Есть у Треньки* сад кедровый —
Первый в нашем крае сад.

Здесь зелёным великанам,
Их пушистым малышам —
Каждому дана поляна,
Подрастая, царствуй сам.

Поднимайся в небо смело
И на урожай ветвей
Приглашай побольше белок
Да проворных соболей.

В кедраче-саду брусника,
Словно клюквины, крупна.
Глухарей зовёт, смотри-ка,
На обед к себе она.

Там алеет костяника,
Прячется в тени черника.
Что ни древо — сущий клад!
Сам люблю кедровый сад.

* Тренька — название деревни.

Когда улыбаются кедрЫ

* * *

Натруженные лапы глухаря
Достойны песни, низкого поклона,
Как эта августовская заря,
Как лиственница у родного дома.

Натруженные лапы глухаря —
Мозоли от песчаного обрыва,
От каменно звенящего ручья
И от сосны, парящей горделиво.

Тихи леса и речки глухаря,
Его тропинки — в звонкой позолоте.
— Царь-птица, пой! —
Об этом просим я,
Кедровники и рыжие болота.

ПАВА

Речка Пава живёт в глухомани.
Сколько речек таких на Руси!
Это имя
Поэт безымянный
Речке дал:
Мол, на радость носи.

Стан качается плавно и гибко,
Струи звонкие в дали бегут.
Волны Павы певучи, как скрипка,
И купаются радуги тут.

Платье Павы расшито цветами,
Сини очи её горячи.
Красоту эту днями-ночами
Сотни лет берегут кедрачи.

И приветлива, и величава,
Помнят детство моё берега.
Речка Пава, красавица Пава,
Как сестра мне родна и близка.

В ПРЕДГРОЗЬЕ

*Светлой памяти отца —
Семёна Прокопьевича Тарханова*

Запах хвои и серы кедровой,
С берегами весёлыми лог.
И рождается мудрое слово,
И рождается детский восторг.
Этот миг незабвенный, как звуки
Убежавшего к солнцу ручья.
Я стою на коленях,
А руки
Ловят первые капли дождя.

ДОЖДЕВЫЕ НИТИ

На корни мокрые деревьев
Тугие ниточки дождя
Спустились вдруг из тучи серой
И чуть качаются, блестя.
От света голубыми стали.
Наверно, прячась от зари,
К деревьям тучу привязали.
Ни с места туча-то, смотри...
Качаются, сияют нити.
И разговор такой идёт:
Сегодня небо, словно сито,
Дождь голубой и льёт, и льёт.

* * *

Всю ночь в окошко дождь стучал,
И гром как будто в дом просился.
Он недовольно рокотал,
Но, воротясь, опять сердился.
Взъерошен лес.
Его стволы
Сейчас в работе неустанной.
У старой сломанной ветлы
Стоит лосёнок в позе странной:
Он, лопухий, недвижим.
Он звуки слушает один.

31 июля 2002 года

ВЕТРА ВЕДУТ ЛУНУ

*В комнате широкое окно на восток.
Рядом кедрово-еловый лес.
В полночь я наблюдаю прохождение
Луны. Оно каждый раз своеобразно.*
Автор

Есть в мире чудо из чудес,
Тому свидетель ближний лес.
По небу полную Луну
Ветра ведут в свою страну.
Гляжу в полночное окно,
На небе звёзд полным-полно.
Луна ухожена, важна,
Как всем известная княжна.
Под нею стаи облаков,
Охрана, видимо, ветров.
Пушисты эти облака,
Белы, как первые снега.
Над этой стаей облаков
Я силу чувствую ветров.
Похоже, стёкла чуть дрожат.
Волнуется моя душа.
О, Господи, как чуден мир!
И как пейзаж мне этот мил!
Луна прошла, нет облаков
И приутих напор ветров.
И синева небес нежна.
Не забывай меня, Луна.

Август 2015 года

Мелодии Брамса

От восторга лес стоит в слезах,
От восторга зацвели луга.
От мелодий Брамса в небесах,
Будто льдины, тают облака.

Мы войдём с тобою в алый бор,
И услышим мы волшебный хор.
И откроют нам свои глаза
И цветы, и птицы, и роса.

Наши думы далеко в горах,
Наши думы в Венгрии сейчас,
Где заря румянится в садах,
Где воспел мечты мадьяра Брамс.

От мелодий Брамса в небесах,
Будто льдины, тают облака.
От восторга зацвели луга.
От восторга лес стоит в слезах.

Когда улыбаются кедрЫ

* * *

Ловлю губами ветер свежий,
Волненье чувствую земли.
И снова с трудною надеждой
Я жду вас, лебеди мои.

О, как я верю в это чудо!
Взмахнут миллионы ваших крыл —
Помолодеют сердцем люди
И сгинет тот, кто злобой жил.

О, как я верю в это чудо!
Хочу его для всех навек!
Ведь я — искатель истин,
Люди
Такой же грешный человек.

И если я порою плачу,
И если я зову весну,
Поверьте, жить хочу иначе
И слабости свои клянущу...

И трудно вдаль порой глядится
Мне у дорожного весла.
Но обещают, как зарницы,
Удачу белых два крыла.

Когда улыбаются кедрЫ

КОГДА УЛЫБАЮТСЯ КЕДРЫ

В моей деревеньке таёжной
Пять кедров с рожденья живут,
Пройти мимо них невозможно.
Они, словно братья, зовут.

Бывает —
 в предутренней рани
Я строки ищу в тишине.
Я чувствую кедров касанье,
Они улыбаются мне.

Здесь в августе праздник с рассвета,
Когда поспевают орех.
Здесь падают шишки, как с неба —
Для белок, кедровок, для всех.

Запасы орехов до снега
Положено всем заиметь.
Здесь ночью однажды, потеха,
Искал себе шишки медведь.

Семь кедров далёкого детства —
От неба они, для людей.
И нету дорожке мне места,
Чем кедрЫ в деревне моей.

Февраль 2015 года

* КедрЫ цветут в начале июня. Цветы называются крупянками (прим. автора).

Лога

Лога красивы в кедраче
В любое время,
 и апрель
В ручьях разводит акварель.
По дну логов ревёт поток,
Пугая сов, бурундуков
И даже грозных барсуков.

О майском чуде знают все:
Лога желты от облаков,
Калужниц и первоцветов.

Июнь. Душисто и бело.
Цветёт черёмуха в логах
И на святых семи холмах.

Июль аккордами богат:
Гремит орган семи небес,
И жмурится от молний лес.

А в сентябре кедровник – рай.
Грибы, бруснику собирай.
И шишки сыплются кругом,
Лога –
 под голубым дождём.

Снег первый с детства любят все,
Сначала он идёт во сне,
Затем танцует на окне.

Он в трубы лезет лихо, но...
Примчались ветры –
 и снега
Собой закрыли все лога.

Когда улыбаются кедрЫ

Когда морозный звон колюч,
Спасенье косачей в логах,
В глубинных ласковых снегах.

Бывают куропатки здесь,
Ночуют в стуже глухари
До ярких всполохов зари.

Март славит музыкой лога.
Синицы, сойки и желна
Поют с утра.
Пришла весна.

7-17 февраля 2006 года

Думы ворона

Грустит порою ворон.
Его качает ель.
Он ловит белки шорох,
Он пьёт деревьев хмель.

Качает ель, качает.
У древа есть дупло,
В нём ворон проживает
Отшельником
 давно.

Он помнит:
 в детстве утром
Купался, голосил.
Над ним смеялись утки.
Отец над ним кружил.

Он помнит полдень яркий,
С подружкой он в тени.
Ему истомно жарко,
Был день его любви.

И вот он —
 вне тревоги,
Вольготно одному.
Тропинки и дороги
Доверились ему.

Соломинки, как брёвна,
Таскает муравей.
Сноровкой, силой тёмной
Похож он на людей...

© M. J. J. J.

Луна высоко встала.
А ночью, как назло,
Вся золотом сияла,
Оно лилось в дупло...

Крикливый птичий гомон
Насторожил его.
И чёрен, и огромен,
Поднялся он легко.

Сел ворон близ кормушек.
И знают птицы все,
Что здесь порядок нужен,
Как у людей в семье.

Наш ворон видом стража
Пыл белок охладил.
Они сбежали даже,
И ворон их простил...

Он, ворон, уваженье
В природе заслужил.
Ему ночное бденье
Всевышний подарил.

2-3 декабря 2015 года

Когда улыбаются кедрЫ

* * *

Вблизи берёз приходит миг счастливый —
От удивленья вскрикиваешь ты:
В дождливый день кедроч туманно-синий
Берёт в охапку жёлтые листы.

Ах, что за край! Сгорает всё до пепла,
И в этом пепле огненный рубин,
Играющий, мерцающий от ветра
Не гаснувших под ливнями рябин.

И на Туман* взгляни, моя родная,
Он весь листвою как чешуёй горит.
Над ним дорога птичья верховая
С рожденья Матери-Земли лежит.

Ты очарована.
И день твой светел,
Таким он будет в памяти всегда.
Уносит ветер
Раскалённый пепел,
И в небе новая горит звезда.

* Туман — большое озеро.

* * *

У сосен седых Ювяскюля,*
В расщелине двух валунов,
Костёр мой таёжный в июле
Пылает на фоне холмов.

Давно уж погасло светило,
Давно уж влюблённые спят.
А мысли о родине милой
В лиловое небо летят.

Нельзя мне, поверьте, Суоми
Чужбиной далёкой назвать:
Черты материнского дома
И края повсюду видать.

И эти еловые пади,
И тихий озёрный простор,
Рябины пурпурные пряди,
И камень, раздвинувший бор.

Повеяло ветром душистым,
Вдали заалел горизонт.
Поклон мой земле каменистой
И людям душевный поклон.

* Ювяскюль — город в Финляндии.

Ворон

Цветут таёжные озёра.
Им разве тайну утаить?
Цветёт вода.
И старый ворон
Не смеет и глотка испить.
Не зная от рожденья лени,
Осколки туч тая в глазах,
Он триста лет имел терпенье
Сулить другим беду и страх.
Сегодня, чувствуя кончину,
Он, к удивлению, прозрел.
И, как впервые, на рябину,
На луг,
на облака глядел.
За песню принял в синей гуще
Кедровой
птиц тревожный гвалт.
И воду он признал цветущей,
И восхитился,
И упал.

Ночной рыбак

Опять с восторгом едет в ночь
Старик отчаянный, бывалый.
От суеты домашней – прочь.
Ах, воли вечно не хватало!

И свежий ветер, и волна
Его зовут к удаче смело.
Вдали манящая стена
Тайги
по-августовски спелой.

Ждет старика обской залив,
Где муксуны сейчас резвятся,
И осетры на дне таятся.
Рыбак бывалый терпелив.

Он ставит сети не спеша,
Доволен небом и собою.
И чувствует его душа –
Он будет с рыбиной большою.
Причалив лодку,
долго он
Просторы озирал родные.

Услышал уток сладкий стон.
Барсук захрюкал за бугром.
Проснулись чайки шебутные.
Затрепетала сеть вблизи,
Старик уже – само вниманье.

Когда улыбаются кедрЫ

Сказал: «Балуются язи.
Зари предчувствуют сиянье».
Вдруг взволновалась глубина.
Качнула лодку,
 сеть рванула
Враз закипевшая волна.
В лицо, смеясь, водой плеснула.

Старик нахмурился.
Рукой
За сеть схватился что есть силы
И прыгнул в лодку.
И волной
Его в заливе закружило.

Громада-рыбина плыла,
Себя запутав в сеть нелепо.
Она обречена была.
Дав осетру прийти в себя, —
Утихла ярость понемногу, —
Старик, от радости хрипя,
Им овладел.
И слава Богу!

Потом сидел он у костра.
Сиял залив в лучах восхода.
Сказал себе: «Пора домой.
О, люди, ночь — моя свобода».

* * *

Живёт великан у обрыва,
Внизу голубеет река.
И смотрят на древо влюблённо
И грустно

глаза рыбака.

Он часто у кедра бывает
В заветный сезон сентября.
И слушают вместе на зорьке
Древнейший напев глухаря.
Зачем же он,

думают люди,

Стоит здесь века —

одинок.

И с этою думой у кедра
Ночами горит костерок.

Гроза над озером

А шишки весело стучат —
Июльской тучи новый град.
Сияют небеса огнём,
Грохочут яростно потом.

Близ окон три цветут сосны.
Нам волны озера видны.
Вскипают, пенятся валы,
Они, как сахар наш, белы.

ДАРЫ ЗАКАТА

Закат — гениальный художник,
Искуснее мастера нет.
Он дарит последний, возможно,
Багряно-лиловый Тибет.
И Эльбрус чеканно и чисто,
Смотрите же, люди, горит.
И звёздами море лучится,
И парус бессмертный летит.
Возносятся алые храмы,
От неба исходят творцы.
От этих видений таланты
Растут на Руси, как цветы.

7 сентября 2007 года

Явилось Слово

Учусь молчанью у природы,
Когда осенний лист парит.
Глубинно освещает своды
Огонь оранжевой зари
И, словно свечи,
на еловых
Вершинах светятся огни.

И вдруг ко мне явилось Слово:
«За опозданье извини.
Передаю благословенье
Твоей спасительной Звезды.
Отныне по её веленью
Ты — вечный воин доброты».

ЗАДУМЧИВАЯ РЕКА

Дома стояли на яру,
Как те солдаты на смотру.
Сияло солнце и шалфей
От лиц улыбчивых людей.

Река с названьем странным Ах
Сбежала, видимо, от гуннов,
Тая перед ордою страх
В таёжных водах многострунных.

Спасаясь от орды в лесах,
Она звала в такие дали,
Где манси мифы сочиняли
С хитринкой в ласковых глазах.

Река задумчивая, Ах,
Ты нас восторгу научила,
Когда нас в бурю возносила,
И мы кричали в лодке: «Ах!..»

Как много миновало лет!
Деревни нет. И я стал сед.
Но ты живи ради полей,
Река былых счастливых дней.

1-5 октября 2014 года

И ВЕРИТСЯ МНЕ

В грозу я видел кедров рощу,
Стояла рать — плечо к плечу,
Мне показалось:

кедры — войско,
У всех деревьев — по мечу.

У молний был, наверно, праздник,
Сияли даль и небеса.
Стояли грозно, нерушимо
Мои кедровые леса.

Был восхищён я силой древней
Стволов, глядящих в небосвод.
И мне поверилось, что небо
Свою им силу отдаёт.

26 января 2015 год

Allegor

ДУМА О ПАРУСЕ

Он появляется нежданно —
Красивый парус детских лет.
Смотрите,
 снова на Тумане
Встречает он зари рассвет.

И вижу я себя мальчишкой,
Бегущим к яру над водой,
Бегущим по страницам книжки
К нему
 с протянутой рукой.

Уже он ждёт меня у кручи,
В желанный путь возьмёт меня.
И распахнутся в далях тучи,
Открыв забытые края...

19-21 марта 2014 года

Когда улыбаются кедрЫ

* * *

Ковш Медведицы черпает тьму,
И колодец небесный пустеет.
Удивляются совы ему:
Ради солнца он сил не жалеет.

Как чудесно сейчас в небесах!
Ковш сияет:
 работа к исходу.
И глухарь на бордовых ветвях
Снова славит явление восхода.

Небосвод всё ясней и ясней.
Утро каждое неповторимо.
День сегодняшний — лучший из дней.
Как он трудно родился, любимый!

ЧАГА

Ах, это звучное название,
Народной мудрости посев!
Деревня Чага, как признание,
Души взволнованной напев.

Ищу красивые чернила,
Чтоб в город написать письмо
И рассказать девчонке милой,
Что мне живётся здесь светло.

У тех чернил есть тучек слёзы
И запах трав от вешних сил.
Беру я чагу у берёзы
Для обозначенных чернил*.

У рощи белой чаги много.
Деревню роща обняла.
И, видно, по велению Бога
Название звучное дала.

6 сентября 2004 года

* Во время Великой Отечественной войны,
в школе мы писали чернилами из чаги
(прим. автора).

Поле красоты

Медностволовые сосны у поля,
На котором шмели и цветы.
И приходим сюда мы невольно
На таинственный зов красоты.

Это поле душевное люди
У природы нашли для себя,
Как своё вознесенье от буден,
От бескрайних забот бытия.

Слева поле ласкает протока,
Справа – жёлтый в кувшинках затон.
И зовёт полевая дорога
Всех,
кто в эти просторы влюблён.

Видно, Бог бережёт это поле.
Есть в России такие места!
И приходим сюда на приволье,
Нас в объятья берёт красота.

Словно после священной купели
В мир жестокий прозренье несём...
И опять о рябине запели,
О мечте под небесным огнём.

*20-21 января 2006 года,
Ишимский дом отдыха*

Звуки

Я ночью слышал стоны журавлей:
Живу я в доме возле кедрочей.
Что эти клики означают?
Они, наверно, нас прощают
За все пожары на земле своей.

Пожар последний догорел вчера.
Тот пепел в небесах витает,
Печать утраты дарит стае
И чутким строкам моего пера.

30 сентября 2011 года

Удивление

Влажны корабельные сосны,
На липах лиловые росы.
Струится густой аромат.
Какой удивительный лад!
На елях — весёлые белки,
У этих свои посиделки.
И соткан над Камою мост
Из георгинов и роз.
Останется это мгновение
Как вечное удивление.
И пишутся светом Луны
Поэта грядущие сны.

*Август 1999 год,
Ижевск.*

АВГУСТОВСКИЙ ВЕЧЕР

Закат рисует торопливо
Цвета лиловые вверху.
В оранжевые переливы
Добавил окоём охру.
Полоска неба стала жёлтой.
Луч бледно-розовый сиял
На золотистом фоне долго.
Кедрач задумчиво стоял,
Таинственный, чернично-тёмный.
Вот бурундук в нору нырнул.
Кедрач громадою огромной
Как великан-медведь уснул.

19 августа 2002 год

ОСЕННИЙ МОТИВ

Прощается клин журавлиный
С кондинской тайгой вековой —
С высоким пожаром осины,
С пылающей в небе листвой.

Не выразить это виденье —
Бездымный костер на бугре, —
Ведь сила его притяженья
Подобна апрельской заре.

Стою я, листвой околдован,
Я думы не ведал нежней.
И клин журавлей окольцован,
Осина, печалью твоей.

ВЕРШИНА

Сыну Ивану

Есть у каждого своя вершина.
Каждый день, друзья, спешите к ней.
Но в дороге – пропасти, стремнины,
И кружится ветер снеговой.

Вот скала,
 как будто в бурке белой
Воин спит пред битвой роковой...
Мы идём сквозь камнепад, метели,
Мы идём к вершине огневой.

Ближе, ближе
Путь небесный, Млечный.
Но подъём опасен и тяжёл.
Хочется порой махнуть на вечность,
Хочется спуститься в тихий дол.

Ты, мечта, почти осуществима,
Горний край берёт уже в полон.
Здравствуй, долгожданная вершина!
И прими мой благодарный стон –
Скоро я возьму последний склон.

МОНОЛОГ КОМАРА

Мне комар на удивленье
Объявил вчера войну.
Он моё стихотворенье
Вдруг поставил мне в вину.

Мой комар для выступленья
Выбрал суковатый пень.
— Знай, твоё стихотворенье
На меня бросает тень.

Слышу —
 там и тут поётся
Твой стишок про комара.
Надо мной теперь смеется
Жалкий гнус и мошкара.

Мол, комар, таёжник грубый,
Прикатил с тобой в Москву.
Не такой, видать, я глупый,
Коли вновь в тайге живу.

Ты спроси-ка, кто хозяин,
Эта вот округа чья?
Не паут — шумливый каин,
Не медведь —
 хозяин — я.

А геологи?
Тревогу
Уж давно имею я.
Лишь пугаются меня.

Я не требую прощенья
От искусника пера.
Пусть всегда твои творенья
Славят только комара.

СЕНТЯБРЬ

*Старинному другу –
Сергею Викторовичу Филиппову*

У сентября особый нрав,
И гром его боится.
За лето от трудов устав,
Он далеко таится.

У сентября талант творца
Задумчиво-святого.
Взгляд удивлённого лица
Он взял у Глазунова.

Над Обью тучи в сентябре
Возводят замки грозно.
Они багровы на заре,
А в полдень тают слёзно.

Струится зарево рябин –
Восторг души осенней.
И снова журавлиный клин
Мне дарит вдохновенье.

Сгорает часть моей души –
И меньше в сердце страха.
И стану я в седой ночи
Любить, прощать и плакать.

1-12 сентября 2005 год

Аманья*

Сыну Илье

В болоте он – Комполен** злой,
Цветы смеются в луговине.
А между Злом и Красотой
Стоит кедровник в середине.
Стоит стеной над речкой он,
Её во всем оберегая.
Он этой речкой восхищён,
Она ведёт к воротам рая.
В её морошковой воде,
Душистой, жёлто-красно-белой
Есть щука,
 в рыжей бороде
Которой
 ёрш ютится смело.
Сюда на сладкий водопой
Спешат олени издалёка.
Здесь хвои редкостный настой,
Он – как бальзам в лесной дороге.
Волшебной Аманья слывёт,
Её кедровник стал священным.
И кто сюда хоть раз придёт,
Навеки станет вдохновенным.

* Аманья (*манс.*) – в буквальном переводе на русский – маленькая речка.

** Комполен – в мансийской мифологии – злой болотный дух.

Когда улыбаются кедрЫ

* * *

Закат бордовый дарит чудо —
На небе родилась река.
И на воде —
Хрустальном блюде —
Костры пылают.
Далека
Звезда пульсирует над ними,
Над миражами огневыми.
Но воды той реки темнеют,
И рыжие костры желтеют
И гаснут.
Лишь закат дымится
На пиках елей, на ветвях.
Последний луч его искрится
И... тает у меня в глазах.

9 октября 1978 года

БЕСПОКОЙНОЕ БОЛОТО

(РАССКАЗ ОХОТНИКА)

1

Близ болота ночевать
Не пристало в непогоду.
Но куда себя девать
В дождь?
Я прибавляю ходу.
Вот сторожка. Две сосны
Эту сказку подпирают,
Дверь ветвями открывают,
Я – в объятьях тишины.
Зажигаю свечку. Дверь –
На крючок.
За ней движенье,
Ищет, видимо, спасенья
Неизвестный соснам зверь.

2

Огляделся. Печка. Нары.
И – дрова. Теплеет грудь.
Вот он наш закон бывалый:
Гостем будь и другом будь.
Знать позицию мне надо:
С юга лес стоит стеной,
Тёмный, мокрый, шумовой,
Словно чудищ древних стадо.
Вправо, влево – топь, трясина,
Неприглядная картина.
Но – за дело.
Печь запела.
И теплынь гулять пошла.
И воспрянула душа.

Андрей Тарханов

Я чую близость злого зверя,
Он ждёт момента, чтоб напасть.
Но я готов. Откинув дверку,
Закрыл горящей палкой пасть.
От вопля ухнуло болото,
Комполен в темень убежал.
Он был в медвежьей шкуре вроде,
Но толком я не разобрал.
Не помню я, как дверь закрылась.
Меня, признаться, дрожь взяла.
Но печь, спаситель мой, топилась,
Я вновь оттаял от тепла.

Уж полночь.
Свечка догорела.
От нар исходят токи сна.
Они берут в охапку тело —
И наступает тишина.
Меня ласкают тени, блики,
И на лице моём — покой.
А на болоте стоны, крики,
И лес бушует, как прибой.

26-27 декабря 2005 года

В СТРАНЕ ОЗЁР

*Однажды по воле счастливого случая
я увидел с вертолета загадочную страну озер.
Я был очарован. И вскоре попал в объятия
этой волшебной и реальной страны.*

Автор

1

Озёра, озёра, озёра
В объятиях чёрных протоков.
Уходят из этих просторов
Оленьи следы на восток.
За ними медведь поволокся.
И, крадучись, волки пошли.
И филин от злости отрёкся,
Сказал: «Своё стадо держи...»
Я слуг на веку не имею:
Обычаи леса крепки.
Я взял деревенскую Фею
И лайку себе в пастухи.

2

Лазоревым, жёлтым и черным
Озёра горят на заре.
Нам Фея сварила проворно
Стерляжью уху на костре.
Пасутся на склоне олени,
И ягель для них, и ручей.
Собака не ведает лени,
И Феи не надо ловчей.
То важенку так заарканит,
Любуйся и нежно хвали.
И ягоды спелой достанет,
И волка заметит вдали.

мансийские

ПОСЛОВИЦЫ

И ПОГОВОРКИ

Пословицы

С добрыми мыслями живёшь, будто живую воду пьёшь.

Земля и Небо одним умом живут.

Одетый в мирную одежду, зачем шумишь?

Растущий человек не плавает в одних и тех же водах.

Не криви мои дороги, коли искривил свои.

В погоне за сладкими ягодами забыли они про сына.

Дорога к мудрому владыке не зарастает травой.

Тот, кто в золоте живёт, золото обещает.

Жизнь на земле — не сладкая морошка.

Нет у колдовской сказки конца, как у жизни.

Не хотел честно жить — иди к горизонту.

Если в пути тяжело, вспомни колыбель и маму.

И зверь бывает судьёй человека.

Путь ранимой души — не путь на лыжах.

Поговорки

Манси — народ вечерний.

Твои руки белы, как воды Оби.

Ты бежишь в царство теней.

Ты — как бездонное лукошко.

Ты с кедром споришь.

В собольем гнезде валяешься.

Ты к слову земному лицо поверни.

Сладкие молитвы стелешь.

Спасибо, мой сын, что задумался я.

Даже сухие деревья смеются над тобой.

У тебя семь мудростей.

Рыба весной не ждёт рыбака.

Кедр — дерево правды.

Крылатые народы на небо улетают.

Загадки

Когда улыбаются кедрЫ

* * *

Что за утка? Всех утят
В речку из дупла спихнула,
Никого не утопила.
От ворон и от орла
В камыши их завела.
Здесь живут жучки и мошки,
Это рай ваш, утки-крошки.
(члгогог-ржшг)

* * *

У зверей свои привычки.
Жадно ест лиса...
(лжпэпг)

* * *

А медведь мохнат и дик,
Очень любит... *(лпводог)*.
Он и ночью мог бы есть,
Но закон суровый здесь:
Ночью надо, звери, спать,
Не шуметь и не кричать.
Мишка в лапе держит гриб
И, причмокивая, спит.

* * *

Белка сушит на пеньках
Семь волнушек при лучах.
Строит белка закрома*.
Не страшна теперь зима:
Закрома полны грибов
И орехов близ пеньков.
Попрыгунья очень рада,
Если есть в дупле... *(швио)*

* * *

Говорит ему медведь:
— На тебя люблю смотреть.
Ты румяный, важный, видный,
Мне порой
тебе завидно.
Отвечает гриб ему:
— Мне печально одному.
И признаться неудобно:
Мишка, гриб я... несъедобный.
(дохохУ)

* * *

У деревьев, трав свои привычки
И своя улыбка на заре.
Для чего берёзе чечевички —
Чёрные полосы на коре?
(шттяд вездэ пжолои пшэ ээдУ)

* Белка находит вблизи своего проживания потайные места, где прячет припасы *(прим. авт.)*.

Когда улыбаются кедрЫ

* * *

Что за сторож на реке
С фонарём стоит в руке?
Без него, без чудака,
Не сумеет жить река.
(Бакал)

* * *

Жёлтый, словно одуванчик,
Сшит для куклы сарафанчик.
И косынка из горошка.
Эту куклу звать...
(Матрёшка)

* * *

Злая кошка на суку
Притаилась: ни гугу.
Заяц, заяц, берегись:
Ждёт тебя в засаде...
(Рысь)

* * *

Спать зимой — такая доля.
Видит горы щук во сне.
В шубе мокрой и тяжёлой
Он рыбачит по весне.
(Медведь)

* * *

Это кто вовсю хохочет,
Ночью длинной спать не хочет?
Чьи глаза, как фонари,
Полыхают до зари?
(нплтФ)

* * *

Ночью кто-то ел морковку.
Съел, смотрите, полгряды...
Сторож видел, как он ловко
Сиганул потом в кусты.
Сторож долго хохотал,
Он проказника узнал.
(пврξ)

* * *

Птица чёрная шустра,
Слышен крик её с утра:
«Уходите, белки, мишки,
Никому не дам я шишки.
Соберу их быстро, ловко».
Нашу птицу звать...
(Кеврва)

Когда улыбаются кедрЫ

* * *

Он живёт в норе угрюмой.
Полосат, как бурундук.
Днём он спит,
А ночью бродит.
И зовут его...

(Барсуk)

* * *

Более хрустальной речки
Ты в округе не найдёшь.
И песок в ней бел,
как сахар.
Здесь живёт привольно...

(Ёрш)

* * *

Ствол у тополя ветвистый,
Да и ростом он велик.
Пух он сеет серебристый.
Вот собрать бы пух лучистый,
Сшить для куклы...

(ягюхлцц)

* * *

Он древней всех птиц летучих.
Необычен, посмотри:
Носит перья цвета тучи,
Брови – сполохи зари.
Любит сосны на обрыве,
И поёт... – Особый дар.
Он воистину красивый.
Звать его в миру –
(чдрхлвг)

* * *

Цвета имеет меди, золота,
Бывает и голубоват.
Глядится он без тины молодо
И от икры тяжеловат.
Его берите не боясь:
Он безобиден – наш...
(карачь)

Когда улыбаются кедрЫ

* * *

Есть вожак у стаи грозной.
Он, как знатный дирижёр,
Подал знак, и грянул хор.
Вой стоит вокруг тревожный.
Задрожал глухарь в снегу,
Горностаи притих в стогу.
Филин смотрит, страх скрывая,
Знает – это...

(Волчья стая)

* * *

Посмотрите, на лугу,
На болоте, на току –
Там бывает царь – кулик:
Носит яркий воротник,
Редкой красоты кафтан,
Гордый, важный...

(наших кулик)

* * *

Земля берёт следы ребенка,
И от следов растут цветы.
И тянет к ним свои ручонки
Малыш – соавтор красоты.

Содержание

Мы все обязаны Природе (от автора)	5	В затишье	45
I раздел. ЗИМНИЕ КАЧЕЛИ	9	Ручей Берестяная чашка	46
Предзимняя рябинушка	10	Утро	47
Первый снег	11	Апрельские боренья	48
«Выпал снег на землю талую...»	11	Зеркальный лось	49
Белка в ноябре	12	«Княженика, княженика...»	50
Начало зимы	13	Листвень	51
Если грянет снегопад	14	Комариная тайга	52
Молодая Зима	15	Древний дуб в грозу	53
«Мокрый снег — печаль для птиц...»	16	Ёра и кедрик (поэма)	54
Как немое кино...	17	II раздел. ПОГОВОРИ	
В снегу	18	С ПОДСНЕЖНИКОМ.	63
Зимний рейд белки	19	Утро марта	64
Утренняя картина	20	Воскресная Долина	65
И такое бывает	21	В согласии	66
Метели синие в пути	22	«Когда в леске моём сороки...»	67
Шальной февраль	24	«В ночь перед бурным ледоходом...».	68
В метельные дни	25	Поговори с подснежником	69
Зимние качели	26	Подорожник	69
«В сиянье снежном сосны...»	27	Морошка	70
Цвета снега	28	Озеро Весёлое	72
Этот величавый лес	29	Голубика	73
«В белый бубен бьёт буран...»	30	Три подарка	74
«Подожжён кедровник снегирами...»	31	В середине лета	75
Хоровод	32	Ночная гроза	76
«Странное безмолвие лесов...»	33	Лосиха	77
Февраль	34	Древний амбар	78
Полночное цветенье	35	Заботливый кедр	80
Ай да ночь!	36	Гром	81
Февральская оттепель	38	Девочка и окунь	82
Каждое утро неповторимо	39	Янка	83
Морозное утро	40	Опята	84
В стужу январскую	41	Ночная ель	85
Ночной лес	42	«Здравствуй, август...»	86
«Вздохнули облегченно ели...»	43	«Ночь говорила голосом ручья...»	87
Лось и подснежник	44	Тишина	88
Последняя льдина Оби	45	Гармония утра	89

Туман	90	Когда улыбаются кедры	127
У лога	91	Лога	128
«Предутренняя тишь в бору...»	92	Думы ворона	130
Болото	92	«Вблизи берёз приходит миг счастливым...»	133
В дожди	93	«У сосен седых Ювяскюля...»	134
В ночном сентябрьском лесу	94	Ворон	135
Примета	95	Ночной рыбак	136
«Снег осенний валит густо...»	95	«Живёт великан у обрыва...»	138
Особый знак	96	Гроза над озером	138
Усталые лебеди	97	Дары заката	140
Странное явление	98	Явилось Слово	140
«Я слушаю осень утрами...»	99	Задумчивая река	141
Осеннее утро	100	И верится мне	142
«Две белки, две подружки...»	101	Дума о парусе	144
В кедровом бору (сказка)	102	«Ковш Медведицы черпает тьму...»	145
 III раздел. КОГДА УЛЫБАЮТСЯ			
КЕДРЫ	105	Чага	146
К весенним кедром	106	Поле красоты	147
Следопыт пришёл	107	Звуки	148
Мартовский рассказ следопыта	108	Удивление	148
Буря и кедрач	110	Августовский вечер	149
Вчера	111	Осенний мотив	149
Гимн берёзовому соку	112	Вершина	150
Качели в Пасху	113	Приключенья сибирского комара (шутка)	151
«А солнце весной душисто...»	114	Монолог комара	152
Право Природы	115	Эринтур	153
Этюд из Долины ручьёв	116	Сентябрь	154
Утро таежного дола	117	Прощальный гром	155
Кедровый сад	118	Аманья	156
«Натруженные лапы глухаря...»	119	«Закат бордовый дарит чудо...»	157
Пава	120	Беспокойное болото (рассказ охотника)	158
В предгрозе	121	В стране озёр	161
Дождевые нити	121	МАНСИЙСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ	
«Всю ночь в окошко дождь стучал...»	122	И ПОГОВОРКИ	
Ветра ведут Луну	123	Загадки	
Мелодии Брамса	124	«Земля берёт следы ребенка...»	
«Ловлю губами ветер свежий...»	125		

Тарханов Андрей Семёнович
КОГДА УЛЫБАЮТСЯ КЕДРЫ
Книга для детей всех школьных возрастов

Редактор Тарханова А. Ф.

Иллюстрации и оформление Морозов А. А.

Вёрстка Морозов А. А., Амромин И. М.

Корректор Петрушин Н. Ю.

6+

Подписано в печать 15.09.2016. Формат 60x84¹/₈.
Бумага мелованная 130 г/м². Гарнитура NewtonС.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,0.
Тираж 1000 экз. Заказ № 860.

ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13
<http://www.uralprint.ru>, e-mail: sales@uralprint.ru

